

Генеральная Ассамблея Distr.: General
25 April 2007Russian
Original: English**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Сороковая сессия

Вена, 25 июня-12 июля 2007 года

**Возможная будущая работа в области электронной
торговли****Комплексный справочный документ о необходимых
элементах правовой базы, благоприятствующей
развитию электронной торговли: выборочный раздел,
касающийся международного использования
электронных методов подписания и удостоверения
подлинности****Записка Секретариата***

1. Завершив в 2004 году свою работу над Конвенцией об использовании электронных сообщений в международных договорах, Рабочая группа IV (Электронная торговля) Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) просила Секретариат продолжать мониторинг различных вопросов, связанных с электронной торговлей, и в том числе касающихся трансграничного признания электронных подписей, и опубликовать результаты своих исследований в целях разработки рекомендаций для Комиссии относительно возможности проведения дальнейшей работы в этих областях (см. A/CN.9/571, пункт 12).

2. В 2005 году Комиссия приняла к сведению работу, проделанную другими организациями в различных областях, связанных с электронной торговлей, и просила Секретариат подготовить более подробное исследование, в котором содержались бы предложения относительно формы и характера комплексного справочного документа о различных необходимых элементах правовой базы,

* Представление настоящего документа секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли было задержано по причине нехватки персонала.

благоприятствующей развитию электронной торговли, вопрос о подготовке которого Комиссия могла бы рассмотреть в будущем в целях оказания помощи законодателям и лицам, ответственным за разработку политики, в различных странах мира¹. В 2006 году ЮНСИТРАЛ рассмотрела записку, подготовленную ее секретариатом в ответ на эту просьбу (A/CN.9/604). В этой записке в качестве возможных компонентов комплексного справочного документа были определены следующие области: а) удостоверение подлинности и трансграничное признание электронных подписей; б) ответственность и стандарты поведения поставщиков информационных услуг; в) использование электронных счетов и юридические вопросы, связанные с системами поставок в электронной торговле; г) передача прав в материальных товарах и иных прав с помощью электронных сообщений; д) несправедливая конкуренция и мошенническая коммерческая практика в электронной торговле; и е) конфиденциальность и защита данных в электронной торговле. В записке были также определены другие вопросы, которые, хотя и более кратко, могут быть охвачены в таком документе: а) защита прав интеллектуальной собственности; б) незапрошенные электронные сообщения (спам); и в) киберпреступность.

3. Получило поддержку мнение о том, что задача законодателей и лиц, отвечающих за выработку политики, особенно в развивающихся странах, может быть в значительной степени облегчена, если Комиссия подготовит комплексный справочный документ по темам, определенным Секретариатом. Отмечалось также, что такой документ может оказать Комиссии помощь в выявлении областей, в которых она сама в будущем могла бы провести работу по согласованию. В то же время было высказано опасение, что предложенный круг вопросов слишком широк и что сферу охвата комплексного справочного документа, возможно, потребуется сократить. В итоге Комиссия решила просить свой секретариат подготовить выборочный раздел комплексного справочного документа, конкретно посвященный вопросам, связанным с удостоверением подлинности и трансграничным признанием электронных подписей, для рассмотрения на ее сороковой сессии в 2007 году².

4. В приложении к настоящей записке приводится вступительная часть выборочного раздела, посвященного юридическим вопросам, связанным с международным использованием электронных методов подписания и удостоверения подлинности (далее именуемого "выборочный раздел"). В добавлениях к этой записке говорится о правовом режиме электронных методов подписания и удостоверения подлинности и о юридических проблемах, возникающих при их международном использовании.

5. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть на примере выборочного раздела структуру соответствующего материала, степень его подробности, подход к изложению и тип выдвигаемых рекомендаций и проанализировать целесообразность и полезность подготовки Секретариатом других разделов по данному образцу, посвященных иным вопросам, которые Комиссия, возможно, пожелает выбрать из числа предложенных ранее (см. пункт 2 выше). В качестве альтернативы Комиссия могла бы предложить Секретариату продолжать

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/60/17), пункт 214.*

² *Там же, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), пункт 216.*

внимательно следить за развитием правовой ситуации в соответствующих областях, чтобы внести соответствующие предложения с течением времени. В этом случае Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли просить Секретариат издать выборочный раздел с любыми поправками, которые Комиссия, возможно, сочтет уместными, в качестве отдельной публикации.

Приложение

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Предисловие.....		5
Введение	1-14	5
Часть первая. Электронные методы подписания и удостоверения подлинности	15-[...]	15
I. Определение и методы электронного подписания и удостоверения подлинности	15-[...]	15
А. Общие соображения относительно терминологии	15-23	15

Предисловие

В настоящем документе анализируются основные юридические проблемы, возникающие в связи с использованием электронных подписей и методов удостоверения подлинности в международных сделках. В Части первой дается обзор методов, используемых для создания электронных подписей и электронного удостоверения подлинности, а также их правового режима в различных странах (см. ниже, пункты [...]–[...])*. В Части второй рассматривается использование электронных методов подписания и удостоверения подлинности в международных сделках и указываются основные проблемы правового характера, связанные с трансграничным признанием электронных методов подписания и удостоверения подлинности (см. ниже пункты [...]–[...]).

Уже отмечалось, что возникновение юридических трудностей в международном аспекте более вероятно в связи с трансграничным использованием таких электронных методов подписания и удостоверения подлинности, которые требуют участия в этом процессе третьих сторон. Это относится, в частности, к таким электронным методам подписания и удостоверения подлинности, которые основаны на использовании сертификатов, выдаваемых доверенной третьей стороной как поставщиком сертификационных услуг – например, цифровым подписям в рамках инфраструктуры публичных ключей (ИПК). По этой причине особое внимание в Части второй настоящего документа уделяется международному использованию цифровых подписей в рамках ИПК. Акцент на этом не должен восприниматься как выражение предпочтения или поддержки данного или любого иного конкретного метода или технологии удостоверения подлинности.

Введение

1. На основе информационных и компьютерных технологий разработаны различные средства, позволяющие связывать информацию в электронной форме с конкретными физическими или юридическими лицами, обеспечивать целостность такой информации или предоставлять лицам возможность продемонстрировать наличие у них права или разрешения на доступ к тем или иным услугам или хранилищам информации. Иногда эти функции обобщенно именуют электронными методами "удостоверения подлинности" или "подписания". Вместе с тем между понятиями электронного удостоверения подлинности и электронной подписи порой проводятся различия. Используемая при этом терминология не только страдает непоследовательностью, но и в определенной мере способна ввести в заблуждение. Применительно к бумажным документам слова "удостоверение подлинности" и "подпись" и связанные с ними действия "удостоверяющего" и "подписывающего" несут в себе не вполне идентичные оттенки смысла в разных правовых системах и связаны с функциями, не всегда соответствующими цели и назначению так называемых

---

* Все перекрестные ссылки в тексте настоящего документа и добавлений к нему, а также все перекрестные ссылки в примечаниях к этим текстам будут уточнены позднее, при выпуске сводного документа в окончательной редакции.

электронных "методов удостоверения подлинности" и "методов подписания". Кроме того, термин "удостоверение подлинности" иногда используется в общем смысле для обозначения любого подтверждения как авторства информации, так и ее целостности, тогда как в некоторых правовых системах между этими элементами может проводиться разграничение. Поэтому для того, чтобы определить рамки настоящего документа, необходимо вкратце рассмотреть существующие различия в терминологии и ее юридическом толковании.

2. В соответствии с гражданскими нормами доказывания, принятыми в системах общего права, запись или документ считаются "подлинными" при наличии доказательств того, что такой документ или запись "соответствуют тому, что утверждает в отношении них представившая их сторона"¹. Понятие "документ" как таковое является весьма широким и обычно охватывает "все, что содержит запись информации любого вида"². Это включает, например, фотоснимки надгробий и зданий³, бухгалтерские ведомости⁴, чертежи и планы⁵. Релевантность документа в качестве доказательства подтверждается путем установления связи между ним и тем или иным лицом, местом или предметом; в некоторых системах общего права этот процесс называется "удостоверением подлинности"⁶. Распространенным, хотя и не единственным способом "удостоверения подлинности" является подписание документа, и в определенных контекстах слова "подписывать" и "удостоверять подлинность" могут использоваться в качестве синонимов⁷.

3. "Подпись", в свою очередь, представляет собой "любое имя или символ, используемые стороной с намерением придать им статус своей подписи"⁸. Имеется в виду, что цель законодательных положений, требующих подписания того или иного документа тем или иным лицом, заключается в подтверждении подлинного происхождения этого документа⁹. В "классическом" варианте подпись представляет собой имя подписавшего, написанное его собственной рукой на бумажном документе ("собственноручная" или "рукописная"

¹ United States of America, Federal Rules of Evidence, rule 901, subdivision (a): "Требование относительно удостоверения подлинности или идентификации как необходимого условия приемлемости считается выполненным при наличии доказательств, достаточных для вывода о том, что представленное соответствует утверждениям представившей стороны".

² United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Civil Evidence Act 1995, chapter 38, section 13.

³ *Lyell v. Kennedy (No. 3)* (1884) 27 Ch.D. 1 (United Kingdom, Chancery Division).

⁴ *Hayes v. Brown* [1920] 1 K.B. 250 (United Kingdom, Law Reports, King's Bench).

⁵ *J. H. Tucker & Co., Ltd. v. Board of Trade* [1955] 2 All ER 522 (United Kingdom, All England Law Reports).

⁶ *Farm Credit Bank of St. Paul v. William G. Huether*, 12 April 1990 (454 N.W.2d 710, 713) (United States, Supreme Court of North Dakota, North Western Reporter).

⁷ Так, в контексте новой редакции статьи 9 Единого торгового кодекса Соединенных Штатов Америки "удостоверение подлинности" определяется как "(А) подписание или (В) проставление или иное использование символа либо полное или частичное шифрование или аналогичная обработка записи, при наличии у удостоверяющего непосредственного намерения идентифицировать соответствующее лицо и принять или признать запись".

⁸ *Alfred E. Weber v. Dante De Cecco*, 14 October 1948 (1 N.J. Super. 353, 358) (United States, New Jersey Superior Court Reports).

⁹ *Lobb v. Stanley* (1844), 5 Q.B. 574, 114 E.R. 1366 (United Kingdom, Law Reports, Queen's Bench).

подпись)¹⁰. Однако собственноручная подпись не является единственным возможным видом подписи. Коль скоро суды рассматривают подпись как "не более чем знак", то, если по соответствующему закону подпись не обязательно должна быть собственноручной, "достаточным является набранное печатным способом имя лица, которое должно подписать документ", либо подпись "может быть нанесена на документ штемпелем, на котором выгравировано факсимиле обычной подписи подписывающего лица", при условии представления в этих случаях доказательств того, "что изображенная на штампе подпись была поставлена подписывающим лицом" или что такая подпись "была признана и доведена до его понимания как исполненная от его имени, с тем чтобы скрепить ею данный конкретный документ"¹¹.

4. Типичные примеры юридических требований относительно подписи как условия действительности тех или иных актов в системах общего права можно найти в британском Законе об обманных действиях¹² и его зарубежных аналогах¹³. Со временем суды стали склоняться к вольному толкованию Закона об обманных действиях, исходя из того, что установленные им жесткие требования в отношении формы были задуманы применительно к конкретным условиям¹⁴ и что строгое применение его положений может приводить к необоснованному отрицанию юридической силы договоров¹⁵. Таким образом, за

¹⁰ Lord Denning in *Goodman v Eban* [1954] QBD 550 at 56: "В современном английском языке слова о том, что документ должен быть подписан кем-либо, означают, что данное лицо должно собственноручно написать на этом документе свое имя" (United Kingdom, Queen's Bench Division).

¹¹ *R. v. Moore: ex parte Myers* (1884) 10 V.L.R. 322 at 324 (United Kingdom, Victorian Law Reports).

¹² Закон об обманных действиях в его первоначальном варианте был принят в Великобритании в 1677 году "для предупреждения многих мошеннических деяний, обычно подкрепляемых попытками лжесвидетельства или подстрекательством к лжесвидетельству". В XX веке большинство положений этого закона в Соединенном Королевстве были отменены.

¹³ Например, в подпункте 1 статьи 2-201 Единого торгового кодекса Соединенных Штатов Америки смысл Закона об обманных действиях выражен следующим образом: "За исключением случаев, предусмотренных в настоящей статье, договор купли-продажи товаров на сумму в 500 долларов или более не подлежит исполнению в исковом порядке или в порядке защиты в отсутствие какой-либо записи, достаточной для указания на то, что между сторонами был заключен договор купли-продажи, и подписанной той стороной, в адрес которой обращено исковое требование, либо ее уполномоченным агентом или посредником".

¹⁴ "Закон об обманных действиях был принят в период, когда законодательная власть была скорее склонна к установлению жестких правил вынесения решений по конкретным делам, нежели к тому, чтобы полагаться на суд в оценке весомости доказательств, представленных по каждому делу. Это, несомненно, отчасти объяснялось тем, что в период, о котором идет речь, истец и ответчик не рассматривались как правомочные свидетели" (J. Roxborough in *Leeman v. Stocks* [1951] 1 Ch 941 at 947-8) (United Kingdom, Law Reports, Chancery Division) citing approval for the views of J. Cave in *Evans v. Hoare* [1892] 1 QB 593 at 597) (United Kingdom, Law Reports, Queen's Bench).

¹⁵ Как пояснял главный судья лорд Бингхэм, "быстро стало очевидным, что решение, использованное в семнадцатом веке для пресечения одних правонарушений, одновременно создавало условия для других: что сторона, полагавшаяся в своих расчетах и действиях на устную договоренность, которую она считала юридически обязательной, оказывалась обманутой в своих коммерческих ожиданиях, когда дело доходило до принудительного исполнения, от которого противоположная сторона успешно уклонялась, ссылаясь на отсутствие письменного меморандума или записи об этой договоренности" (*Actionstrength*

последние 150 лет в системах общего права произошел перенос акцента с формальных на функциональные аспекты понятия подписи¹⁶. Судами Англии периодически рассматривались различные вариации на эту тему – от таких простых модификаций подписи, как крест¹⁷ или инициалы¹⁸, до псевдонимов¹⁹ и кодовых фраз²⁰, имен, набранных печатным способом²¹, подписей третьих сторон²² и каучуковых штемпелей²³. Во всех этих случаях судам удавалось решить вопрос о действительности подписи путем проведения аналогий с рукописной подписью. Таким образом, можно констатировать, что при наличии достаточно жестких общих требований в отношении формы суды стран общего права склонялись к расширительному толкованию смысла, вкладываемого в понятия подписи и удостоверения подлинности, ставя во главу угла намерения сторон, а не форму их действий.

5. Подход к "удостоверению подлинности" и "подписи" в гражданско-правовых системах не вполне идентичен подходу, характерному для общего права. В большинстве систем гражданского права прямо соблюдается²⁴ или подразумевается²⁵ принцип свободной формы договорных обязательств

Limited v. International Glass Engineering, 3 April 2003, [2003] UKHL 17) (United Kingdom, House of Lords).

¹⁶ Chris Reed, "What is a signature?", *Journal of Information, Law and Technology*, vol. 3, 2000, и содержащиеся в данной работе ссылки на прецедентное право; размещено по адресу http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/2000_3/reed/, дата посещения – 7 февраля 2007 года.

¹⁷ *Baker v. Dening* (1838) 8 A&E 94 (United Kingdom, Adolphus and Ellis' Queen's Bench Reports).

¹⁸ *Hill v. Hill* [1947] Ch 231 (United Kingdom, Chancery Division).

¹⁹ *Redding, in re* (1850) 14 Jur 1052, 2 Rob. Ecc. 339 (United Kingdom, Jurist Reports and Robertson's Ecclesiastical Reports).

²⁰ *Cook, In the Estate of (Deceased) Murison v. Cook and Another* [1960] 1 All ER 689 (United Kingdom, All England Law Reports).

²¹ *Brydges v. Dicks* (1891) 7 TLR 215 (cited in *Brennan v. Kinjella Pty Ltd*, Supreme Court of New South Wales, 24 June 1993, 1993 NSW LEXIS 7543, 10). Вопрос о машинописных подписях также рассматривался в *Newborne v. Sensolid (Great Britain), Ltd.* [1954] 1 QB 45 (United Kingdom, Law Reports, Queen's Bench).

²² *France v. Dutton*, Queen's Bench, 24 April 1891 [1891] 2 Q.B. 208 (United Kingdom, Law Reports, Queen's Bench).

²³ *Goodman v. J. Eban Ltd.*, [1954] 1 Q.B. 550, cited in *Lazarus Estates, Ltd. v. Beasley*, Court of Appeal, 24 January 1956 ([1956] 1 QB 702); *London County Council v. Vitamins, Ltd.*, *London County Council v. Agricultural Food Products, Ltd.*, Court of Appeal, 31 March 1955 [1955] 2 QB 218 (United Kingdom, Law Reports, Queen's Bench).

²⁴ Это признается, например, в пункте 1 статьи 11 Кодекса обязанностей Швейцарии. Аналогичным образом, согласно статье 215 Гражданского кодекса Германии, соглашения могут быть признаны недействительными лишь в случаях, когда они не соответствуют форме, предписанной законом или согласованной сторонами. За исключением конкретных случаев такого рода принято считать, что договоры, относящиеся к сфере частного права, не подпадают под какие-либо конкретные требования в отношении формы. Когда же та или иная форма прямо предписана законом, его положения подлежат строгому толкованию.

²⁵ Во Франции, например, свобода формы вытекает из основных положений Гражданского кодекса, регулирующих заключение договоров. Согласно статье 1108 Гражданского кодекса Франции, условиями действительности договора являются согласие лица, принимающего обязательства, его правоспособность, наличие конкретного предмета и законных мотивов; при выполнении этих условий договор приобретает "законную силу для сторон" согласно статье 1134. Аналогичная норма установлена статьями 1258 и 1278 Гражданского кодекса Испании. Такое же правило, хотя и не столь прямо, применяется в Италии (см. Гражданский кодекс Италии, статьи 1326 и 1350).

частноправового характера. При этом, однако, различные правовые системы предусматривают более или менее обширный перечень исключений. Это означает, что составление договоров в "письменной форме" и наличие "подписи", как правило, в целом не обязательны для придания им юридической действительности и исковой силы. Вместе с тем, в некоторых системах гражданского права для подтверждения содержания договоров, не относящихся к коммерческой сфере, в принципе требуется письменное свидетельство²⁶. В отличие от систем общего права, в гражданско-правовых системах правила доказывания обычно толкуются достаточно жестко. Гражданско-правовые нормы доказывания в большинстве случаев устанавливают иерархию доказательств, используемых для подтверждения содержания гражданских и торговых договоров. Наивысшее место в этой иерархии занимают документы, выданные публичными властями; за ними следуют подлинные документы частного характера. Нередко иерархия построена таким образом, что понятия "документ" и "подпись", будучи формально самостоятельными, становятся фактически неотделимыми друг от друга²⁷. В то же время в других системах гражданского права между понятием "документ" и наличием "подписи" проводится позитивная связь²⁸. Это не означает, что неподписанный документ вообще не может представлять какой-либо доказательственной ценности, однако в отношении такого документа не устанавливается никаких конкретных презумпций, и он, как правило, рассматривается в качестве "первой ступени доказывания"²⁹. Понятие "удостоверение подлинности" в большинстве систем гражданского права трактуется в том довольно узком смысле, что подлинность документа должна быть проверена и подтверждена компетентным публичным органом или нотариусом. В гражданском процессе вместо этого обычно используется понятие "подлинника" документов.

6. Как и в странах общего права, в гражданско-правовых системах "классическим" образцом подписи считается собственноручная роспись. Что

²⁶ Согласно статье 1341 Гражданского кодекса Франции, письменного подтверждения требуют договоры на сумму, превышающую определенный минимум, однако статья 109 Торгового кодекса при этом допускает различные виды доказательств, не устанавливая между ними какой-либо иерархии. В связи с этим французский Кассационный суд в 1892 году признал общий принцип свободы доказывания в коммерческих делах (Cass. civ. 17 mai 1892, DP 1892.1.604; цитируется по Luc Grynbaum, *Preuve, Répertoire de droit commercial Dalloz*, June 2002, sections 6 and 11).

²⁷ Например, по германским законам подпись не входит в число необходимых составляющих понятия "документа" (*Urkunde*) (Gerhard Lüke and Alfred Walchshöfer, *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung* (Munich, Beck, 1992), section 415, No. 6). Тем не менее, иерархия документальных доказательств, предусмотренная в статьях 415, 416 и 419 Гражданско-процессуального кодекса Германии, устанавливает очевидную связь между документом и подписью. В частности, статья 416, посвященная доказательственной силе частных документов (*Privaturkunden*), гласит, что частные документы являются "полноценным доказательством" содержащейся в них информации при условии, что они подписаны их автором или заверены нотариусом. Поскольку о документах без подписи при этом не упоминается, они, очевидно, подпадают под категорию неполноценных (т.е. искаженных или дефектных) документов, доказательственная сила которых "свободно определяется" судом (Code of Civil Procedure of Germany, section 419).

²⁸ Так, во Франции подпись считается "обязательным элементом" частного документа ("*actes sous sein privé*") (см. *Recueil Dalloz, Preuve*, no. 638).

²⁹ Таким образом обстоит дело, например, во Франции (см. *Recueil Dalloz, Preuve*, nos. 657-658).

касается подписи как таковой, то в некоторых правовых системах, невзирая на в целом формалистический подход к доказательствам, могут допускаться различные ее эквиваленты, включая механическое воспроизведение подписи³⁰. В то же время в других правовых системах, допускающих использование механических подписей при коммерческих сделках³¹, договоры остальных видов до появления компьютерных технологий по-прежнему должны были скрепляться собственноручной подписью³². Поэтому можно сказать, что в рамках общего принципа свободы формы при заключении коммерческих договоров в странах гражданского права обычно применяются более строгие нормы оценки доказательственной силы частных документов и могут не признаваться документы, подлинность которых невозможно непосредственно установить по подписи.

7. Из вышесказанного следует, что понятия подписи и удостоверения подлинности не только не имеют единого толкования в разных правовых системах, но и выполняют в них неодинаковые функции. И все же, невзирая на эти расхождения, можно выделить и ряд в целом совпадающих элементов. Юридический смысл понятий "подлинность" и "удостоверение подлинности" обычно связывают с подлинным происхождением документа или записи, т.е. с тем, является ли документ "подлинником" содержащейся в нем информации в той форме, в которой она была зафиксирована, без каких-либо изменений. Что касается подписей, то применительно к бумажным документам они выполняют три основные функции: позволяют идентифицировать подписавшее лицо (функция идентификации), со всей определенностью подтверждают его личное участие в процессе подписания (доказательственная функция) и устанавливают связь подписавшего лица с содержанием документа (атрибутивная функция)³³. Можно говорить и о других функциях подписей, зависящих от характера подписанного документа. Например, подпись может подтверждать: намерение стороны считать себя связанной положениями подписанного договора; намерение лица признать за собой авторство того или иного текста (проявив тем самым осведомленность о возможных юридических последствиях акта подписания); намерение лица связать себя с содержанием документа,

³⁰ Авторы комментариев к Гражданско-процессуальному кодексу Германии отмечают, что требование собственноручной подписи исключало бы любые виды механически поставляемых символов, что идет вразрез с повседневной практикой и техническим прогрессом (см. Gerhard Lüke and Alfred Walchshöfer, *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung* (Munich, Beck, 1992), section 416, No. 5).

³¹ Например, во Франции (см. see *Recueil Dalloz, Preuve*, no. 662).

³² Так, во Франции подпись не разрешалось заменять крестом или другими знаками, а также печатью или отпечатками пальцев (см. *Recueil Dalloz, Preuve*, no. 665).

³³ *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию, 2001*, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.02.V.8, часть вторая, пункт 29, размещено по адресу (http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce.html). Данный анализ уже был положен в основу критериев функциональной эквивалентности в статье 7 принятого ранее *Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководства по принятию от 1996 года с дополнительной статьей 5 bis, принятой в 1998 году* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.99.V.4), размещено по адресу (http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce.html).

написанного кем-то другим; а также тот факт, что в соответствующий момент данное лицо находилось в определенном месте³⁴.

8. Следует отметить, однако, что хотя из наличия подписи часто делается вывод о подлинности документа, подпись сама по себе не "удостоверяет" его подлинность. При определенных обстоятельствах эти два элемента могут даже отделяться друг от друга. Так, подпись может оставаться "подлинной" несмотря на последующее изменение документа, под которым она была поставлена. Аналогичным образом, документ может быть "подлинным", даже если он содержит поддельную подпись. Кроме того, полномочия на участие в сделке и фактические данные о личности того или иного лица, хотя они и важны для установления подлинности документа или подписи, не могут быть вполне доказаны подписью как таковой, равно как и сами не являются достаточным подтверждением подлинного происхождения документа или подписи.

9. Это подводит к еще одному аспекту рассматриваемого вопроса. О какой бы правовой традиции ни шла речь, нигде – за очень редкими исключениями – подпись не является самодостаточной. Ее правовые последствия зависят от связи между подписью и лицом, которое может быть признано в качестве ее автора. На практике личность подписавшего можно проверить разными способами. Если все стороны одновременно присутствуют в одном и том же месте, они могут просто узнать друг друга в лицо; при телефонных переговорах собеседника можно узнать по голосу, и так далее. Многие подобные вещи происходят повседневно и не регулируются конкретными правовыми нормами. Однако в случаях, когда переговоры между сторонами ведутся посредством переписки или когда подписанные документы последовательно препровождаются одними участниками договорных отношений другим, могут практически отсутствовать способы доказательства того, что проставленные на некоем документе символы действительно исполнены рукой лица, с именем которого они якобы связаны, равно как и того, что подпись, которая должна налагать обязательства на конкретное лицо, могла быть создана только лицом, имеющим на это необходимые полномочия.

10. Таким образом, хотя собственноручная роспись и представляет собой хорошо известный способ "удостоверения подлинности", вполне подходящий для документации о сделках, передаваемой между знакомыми друг другу сторонами, во многих ситуациях коммерческого и административного характера подпись не обеспечивает максимальной надежности. Лицо, полагающееся на подписанный документ, часто не знает имен тех, кто обладает правом подписи, и не имеет в своем распоряжении образцов подписей для сравнения³⁵. Это

³⁴ Там же.

³⁵ В некоторых областях права признается как изначальная ненадежность собственноручных подписей, так и практическая нецелесообразность жесткой увязки действительности юридических актов с соблюдением строгих требований в отношении формы; при этом в ряде случаев допускается даже возможность сохранения юридической силы документа, подпись под которым была подделана. Так, например, статья 7 Единообразного закона о векселях, содержащегося в приложении к Конвенции, устанавливающей Единообразный закон о векселях, подписанной в Женеве 7 июня 1930 года, гласит: "В случае если вексель несет на себе подписи лиц, не правомочных выдавать векселя, или поддельные подписи либо подписи несуществующих лиц, или подписи, которые по любым другим причинам не могут налагать обязательств на лиц, которые подписали вексель или от имени которых он был подписан, это

особенно относится ко многим документам, на которые полагаются зарубежные участники международных торговых сделок. Даже при наличии образца подписи уполномоченного лица выявить тщательную подделку может быть под силу лишь эксперту. При обработке больших количеств документов сверка подписей иногда не производится вообще, кроме как в случае особо важных сделок. Одной из первооснов международных деловых связей является доверие.

11. В большинстве правовых систем предусмотрены специальные процедуры или требования, направленные на повышение надежности собственноручных подписей. Соблюдение некоторых процедур является обязательным для придания юридической силы некоторым документам. Процедуры также могут носить факультативный характер и использоваться сторонами, желающими предотвратить возможные споры относительно подлинности тех или иных документов. Типичными примерами являются:

а) **Нотариальное заверение.** При определенных обстоятельствах акт подписания имеет особое формальное значение благодаря повышенной степени доверия, которая обеспечивается путем соблюдения специальной церемонии. Это относится, например, к нотариальному заверению, когда нотариус удостоверяет подлинность подписи под юридическим документом;

б) **Засвидетельствование.** Засвидетельствованием называется наблюдение за подписанием юридического документа другим лицом и добавление к нему своей подписи в качестве свидетеля. Цель засвидетельствования заключается в сохранении доказательств подписания. Ставя свою подпись, свидетель подтверждает факт подписания документа лицом, проделавшим это на его глазах. Засвидетельствование не означает подтверждения достоверности или правдивости документа. Свидетель может быть вызван для дачи показаний об обстоятельствах, сопутствовавших подписанию³⁶;

в) **Печати.** Практика использования печатей в дополнение к подписям или вместо них распространена достаточно широко, особенно в некоторых регионах мира³⁷. Подпись или оттиск печати могут, например, служить подтверждением личности подписавшего, а также подтверждением того, что подписавший выразил согласие связать себя данным соглашением, причем сделал это добровольно; того, что данная версия документа является окончательной и полной; или того, что соответствующая информация не была изменена после подписания³⁸. Они также могут оказывать предостерегающее воздействие на автора подписи, указывая на то, что совершаемым действиям имеется в виду придать юридическую силу.

не умаляет действительности обязательств других лиц, подписавших вексель" (*League of Nations Treaty Series*, vol. CXLIII, No. 3313).

³⁶ Adrian McCullagh, Peter Little and William Caelli, "Electronic signatures: understand the past to develop the future", *University of New South Wales Law Journal*, vol. 21, No. 2 (1998), особенно раздел D главы III о концепции засвидетельствования.

³⁷ Печати используются в нескольких странах Восточной Азии, таких как Китай и Япония.

³⁸ См. Mark Sneddon, "Legislating to facilitate electronic signatures and records: exceptions, standards and the impact of the statute book", *University of New South Wales Law Journal*, vol. 21, No. 2 (1998), особенно часть 2 главы II об общих целях требований в отношении письменной формы и подписи.

12. Помимо этих особых ситуаций собственноручные подписи веками используются как во внутренних, так и в международных коммерческих сделках в отсутствие какого-либо специально предназначенного для них правового режима или свода практических правил. Надежность подписей в каждом конкретном случае оценивается адресатами или держателями подписанных документов исходя из степени доверия к подписавшему. На практике в подавляющем большинстве случаев заключение письменных международных контрактов – если они вообще заключаются в письменной форме – не обязательно сопровождается какими-либо особыми формальностями или процедурами удостоверения подлинности.

13. Трансграничное использование подписанных документов становится более сложным делом, когда в него вовлекаются публичные власти, поскольку иностранные органы при получении таких документов, как правило, требуют того или иного подтверждения личности и полномочий подписавшего. Эти требования традиционно выполняются посредством процедур так называемой "легализации", при которой подписи ставятся во внутренних документах, подлинность которых удостоверяется дипломатическими учреждениями для их использования за границей, и наоборот, консульские или дипломатические представители страны, где предполагается использовать документы, могут удостоверить подлинность подписей иностранных публичных органов, поставленных в стране их происхождения. Во многих случаях консульские или дипломатические представители удостоверяют лишь подписи отдельных высоких инстанций страны, где выдаются документы – что влечет необходимость нескольких уровней признания подписей, если документ изначально выдан должностным лицом низового уровня, – или же требуют предварительного заверения документов нотариусом в стране их происхождения. Чаще всего легализация представляет собой громоздкую, длительную и дорогостоящую процедуру. В связи с этим была разработана Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов³⁹, подписанная в Гааге 5 октября 1961 года, в соответствии с которой существовавшие до этого требования были заменены упрощенной стандартной формой ("апостилом"), используемым в государствах – участниках Конвенции для заверения некоторых официальных документов⁴⁰. Правом выдачи апостиля обладает только "компетентный орган", назначенный тем государством, где составлен данный официальный документ. Апостили удостоверяют подлинность подписи, то, в каком качестве выступало лицо, подписавшее документ, а также, в соответствующих случаях, принадлежность скрепляющей документ печати или штампа, но не касаются содержания самого документа.

³⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 527, No. 7625. Размещено в разделе об апостиле на веб-сайте Гаагской конференции по международному частному праву http://hcch.e-vision.nl/index_en.php?act=text.display&tid=37, дата посещения – 7 февраля 2007 года.

⁴⁰ К таким документам относятся: документы, полученные от органа или должностного лица, связанного с судом или трибуналом данного государства (включая документы, выданные административным, конституционным или церковным судом или трибуналом, государственным прокурором, делопроизводителем или судебным курьером); административные документы; нотариальные акты; а также официальные сертификаты, которыми сопровождаются документы, подписанные частными лицами в личном качестве.

14. Как указывалось выше, во многих правовых системах коммерческие договоры не обязательно должны быть оформлены в виде документов или подтверждены письменно, чтобы считаться действительными. Даже при наличии письменного текста подпись не всегда необходима для того, чтобы договор имел обязательную силу для сторон. Безусловно, в случаях, когда согласно закону договоры должны составляться в письменной форме или подписываться, невыполнение этих требований лишает договор действительности. Более важными, чем требования в отношении формы для целей признания действительности договоров, вероятно, являются требования в отношении формы для целей доказывания. Трудность доказывания устных договоренностей представляет собой одну из главных причин, по которым коммерческие договоры фиксируются в письменных документах или в форме переписки – даже в случаях, когда устная договоренность считалась бы действительной и без этого. Стороны, чьи обязательства документированы в письменной форме за подписью, едва ли смогут с успехом отрицать содержание принятых ими обязательств. Строгие правила относительно документальных доказательств, как правило, рассчитаны на то, что их соблюдение будет повышать надежность соответствующих документов, что обычно рассматривается как способ увеличения правовой определенности. В то же время, чем более усложняются требования к доказательствам, тем легче сторонам становится сослаться на формальные отклонения от этих требований для отрицания действительности или исковой силы обязательств, которые они более не намерены исполнять, например, потому, что договор перестал отвечать их коммерческим интересам. Поэтому, стремясь к повышению надежности обмена электронными сообщениями, следует учитывать риск предоставления недобросовестным коммерсантам удобного способа уклоняться от добровольно принятых ими юридических обязательств. Нахождение сбалансированного подхода на основе норм и стандартов, признанных на международном уровне и пригодных для трансграничного применения, является одной из главных задач выработки политики в области электронной торговли. Цель настоящего документа – облегчить законодательным и директивным органам выявление основных правовых проблем, связанных с международным использованием электронных методов подписания и удостоверения подлинности, и анализ возможных путей их решения.

Часть первая

Электронные методы подписания и удостоверения подлинности

I. Определение и методы электронного подписания и удостоверения подлинности

A. Общие соображения относительно терминологии

15. Термины "электронное удостоверение подлинности" и "электронная подпись" используются для обозначения различных методов, предлагаемых на рынке в настоящее время или находящихся в стадии разработки, целью которых является воспроизведение в электронной среде некоторых или всех функций, считающихся характерными для собственноручных подписей или иных традиционных методов идентификации.

16. За прошедшие годы разработан целый ряд различных способов создания электронной подписи. Все они предназначены для удовлетворения разных потребностей, рассчитаны на обеспечение разной степени надежности и связаны с разными техническими требованиями. Электронные методы подписания и удостоверения подлинности можно разделить на три категории: методы, основанные на информации, известной пользователю или получателю (например, пароли и персональные идентификационные номера (ПИНы), методы, основанные на физических особенностях пользователя (например, биометрических данных), и методы, основанные на наличии у пользователя того или иного предмета (например, магнитной карты с записанными на ней кодами или иной информацией)⁴¹. К четвертой категории можно отнести различные типы методов подписания и удостоверения подлинности, которые, не подпадая ни под одну из вышеперечисленных категорий, также могут использоваться для указания на составителя электронного сообщения (такие, как факсимиле собственноручной подписи или имя, набранное в конце электронного сообщения). Среди используемых на сегодняшний день технологий – цифровые подписи в рамках ИПК, биометрические устройства, ПИНы, пароли, назначаемые пользователям или выбираемые ими самостоятельно, сканированные изображения собственноручных подписей, подписи, выполняемые цифровой ручкой, а также поля "ОК" или "Я согласен", которые можно пометить курсором на дисплее⁴². Все большую популярность приобретают комбинированные решения, основанные на сочетании разных технологий, например такие, как использование паролей в комбинации с протоколами TSL/SSL (протокол безопасности на транспортном уровне/протокол защищенных соединений), обеспечивающими шифрование одновременно с

⁴¹ См. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 19-30 января 1998 года) (A/CN.9/446, пункты 91 и далее, размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/4Electronic_Commerce.html).

⁴² Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию, 2001 (см. сноску [33]), часть вторая, пункт 33.

помощью публичных и симметричных ключей. Ниже следует описание особенностей основных методов, используемых на сегодняшний день (см. пункты [...]–[...]).

17. Как часто происходит в подобных случаях, соответствующая технология была разработана задолго до того, как данная область попала в сферу правового регулирования. Образовавшийся в результате этого разрыв между правовыми нормами и технической реальностью становится причиной несоответствий не только в уровнях экспертных знаний, но и в использовании терминов. Выражения, традиционно имевшие конкретную коннотацию в рамках национальных законов, стали использоваться для обозначения электронных технологий, функции которых не всегда совпадают с функциями или характеристиками, присущими закрепленным за этими выражениями правовым понятиям. Как было показано выше (см. пункты [...]–[...]), понятия "удостоверение подлинности", "подлинность", "подпись" и "личность", хотя они и являются в некоторых контекстах тесно взаимосвязанными, не тождественны друг другу и не взаимозаменяемы. Специалисты по информационным технологиям, для которых смысл соответствующих терминов определяется прежде всего задачами обеспечения безопасности сетей, не всегда оперируют теми же категориями, что и авторы правовой литературы.

18. В некоторых случаях слова "электронное удостоверение подлинности" употребляются применительно к методам, которые, в зависимости от обстоятельств их использования, могут включать такие различные элементы, как идентификация личности, подтверждение полномочий того или иного лица (как правило, на совершение действий от имени другого физического или юридического лица) или его прерогатив (например, членства в организации или подписки на услуги), либо удостоверение целостности информации. Если в одних случаях речь идет только об идентификации⁴³, то в других – также и о полномочиях⁴⁴, либо о сочетании всех или части этих элементов⁴⁵.

⁴³ Например, Технологическое управление министерства торговли США определяет электронное удостоверение подлинности как "процесс обеспечения уверенности в отношении идентификационных данных пользователей, введенных электронным способом в информационную систему" (United States, Department of Commerce, *Electronic Authentication Guideline: Recommendations of the National Institute of Standards and Technology*, NIST Special Publication 800-63, version 1.0.2 (Gaithersburg, Maryland, April 2006)), размещено по адресу http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-63/SP800-63V1_0_2.pdf, дата посещения – 4 апреля 2007 года).

⁴⁴ Например, правительством Австралии разработана система электронного удостоверения подлинности, в рамках которой электронное удостоверение подлинности определяется как "процесс обеспечения определенной степени уверенности в отношении подлинности или действительности той или иной информации, представляемой при совершении сделок в режиме онлайн или по телефону. Это способствует повышению доверия к сделкам в режиме онлайн, позволяя участвующим в них сторонам так или иначе удостовериться в законности их операций. Речь может идти о такой информации, как личные данные, сведения о профессиональной квалификации или делегирование полномочий на совершение сделок" (Australia, Department of Finance and Administration, *Australian Government e-Authentication Framework: An Overview* (Commonwealth of Australia, 2005), размещено по адресу http://www.agimo.gov.au/infrastructure/authentication/agaf_b/overview/introduction#e-authentication, дата посещения – 4 апреля 2007 года).

⁴⁵ Так, в подготовленных правительством Канады Принципах электронного удостоверения подлинности "удостоверение подлинности" определяется как "процесс подтверждения

19. Ни в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁴⁶, ни в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях⁴⁷ термин "электронное удостоверение подлинности" не употребляется ввиду различных значений понятия "удостоверение" в разных правовых системах и во избежание путаницы с теми или иными конкретными процедурами или требованиями в отношении формы (см. пункты [...] [...] выше). Вместо этого в Типовом законе об электронной торговле используется понятие "подлинная форма", на основе которого определяются критерии функциональной эквивалентности "подлинной" электронной информации. Согласно статье 8 Типового закона, если законодательство требует, чтобы информация предоставлялась или сохранялась в ее подлинной форме, это требование считается выполненным с помощью сообщения данных, если:

а) имеются "надежные доказательства целостности информации с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в каком-либо ином виде;" и

б) при необходимости предъявления информации эта информация "может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть предъявлена".

20. При сохранении проводимого в большинстве правовых систем различия между подписью (или печатями, если они используются вместо подписи) как средством "удостоверения подлинности", с одной стороны, и "подлинностью" как качеством, присущим документу или записи, с другой, в обоих типовых законах понятие "подлинник" дополнено понятием "подпись". В подпункте (а) статьи 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях электронная подпись определяется как данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для "идентификации подписавшего" в связи с сообщением данных и "указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных".

21. Определению "электронной подписи" в текстах ЮНСИТРАЛ умышленно придан широкий характер, чтобы под него подпадали все существующие и будущие методы "электронного подписания". При условии, что используемые методы являются "настолько надежными, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности"⁴⁸, они должны рассматриваться как отвечающие юридическим требованиям в отношении подписи. Тексты ЮНСИТРАЛ, касающиеся электронной торговли,

---

сведений об участниках обмена электронными сообщениями или целостности сообщений". "Сведения" в свою очередь определяются как "информация о личности, привилегиях и правах участника или другого удостоверяемого субъекта" (Canada, Industry Canada, *Principles for Electronic Authentication: a Canadian Framework* (Ottawa, May 2004), размещено по адресу http://strategis.ic.gc.ca/epic/site/ecic-ceac.nsf/en/h_gv00240e.html, дата посещения – 4 апреля 2007 года).

⁴⁶ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию (см. сноску [33]).

⁴⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (см. сноску [33]).

⁴⁸ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию (см. сноску [33]), статья 7, подпункт 1(b).

как и многие другие законодательные тексты, основаны на принципе нейтральности с точки зрения технологии и поэтому призваны охватить все формы электронных подписей. Таким образом, под сформулированное ЮНСИТРАЛ определение электронной подписи подпадает весь спектр методов "электронного подписания" – от наиболее надежных, таких как применение криптографических систем подтверждения подписей, увязанных со схемами ИПК (одна из распространенных форм "цифровой подписи" (см. пункты [...]– [...])), до методов, обеспечивающих меньшую степень надежности, таких как незашифрованные коды и пароли. Так, имя автора, просто набранное в конце текста сообщения, пересылаемого по электронной почте, т.е. самая распространенная форма электронной "подписи", выполняет функцию правильной идентификации автора письма во всех случаях, когда столь низкая степень надежности разумно приемлема.

22. Остальные положения типовых законов ЮНСИТРАЛ не касаются вопросов, связанных с контролем доступа и проверкой идентификационных данных. Это обусловлено также тем, что применительно к бумажным документам подписи могут указывать на конкретную личность, но не обязательно принадлежать ей (см. пункты [...]– [...]). Вместе с тем в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле говорится об условиях, при которых адресат сообщения данных вправе исходить из того, что сообщение действительно составлено лицом, указанным в качестве его составителя. Так, согласно статье 13 Типового закона, в отношениях между составителем и адресатом сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено: лицом, "которое имело полномочия действовать от имени составителя в отношении этого сообщения данных"; или "информационной системой, запрограммированной составителем или от его имени функционировать в автоматическом режиме". В отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, и действовать исходя из этого предположения, если а) для того чтобы установить, что сообщение данных является сообщением данных составителя, "адресат надлежащим образом применил процедуру, предварительно согласованную с составителем для этой цели"; или б) сообщение данных, полученное адресатом, явилось результатом действий лица, отношения которого с составителем или любым представителем составителя дали такому лицу возможность получить доступ к способу, используемому составителем для идентификации сообщений данных как своих собственных. В целом эти правила позволяют стороне делать вывод о принадлежности сообщения тем или иным лицам, независимо от того, было ли сообщение "подписано" электронным способом, а также от того, может ли метод, использованный для атрибуции сообщения его составителю, на законных основаниях использоваться для целей "подписи". Это соответствует современной практике, связанной с использованием бумажных документов. Опознание того или иного лица по голосу, внешности или документам, удостоверяющим личность (например, национальному паспорту), может быть достаточным для вывода о том, что это лицо является тем, за кого оно себя выдает, для целей обмена сообщениями с данным лицом, но в большинстве правовых систем не может быть приравнено к "подписи" этого лица.

23. Наряду с возможностью недоразумений из-за несовпадения технических и правовых аспектов использования терминологии применительно к бумажным

документам и электронным сообщениям, различные уже упоминавшиеся методы (см. выше, в пункте [16], и более подробно в пунктах [...] [...] ниже) могут применяться для разных целей и выполнять разные функции, в зависимости от контекста. Например, пароли или коды могут применяться не только для "подписания" электронного документа, но и для получения доступа к сети, базе данных или другой электронной службе, во многом аналогично тому, как ключ используют для отпираания сейфа или дверного замка. Однако, если в первом случае пароль служит для установления *личности*, то во втором он выполняет функцию *подтверждения полномочий*, которые, хотя они обычно закреплены за конкретным лицом, могут быть переданы и кому-то другому. В случае с цифровыми подписями неадекватность существующей терминологии еще более очевидна. Согласно широко распространенному представлению, цифровая подпись является одной из технологий "подписания" электронных документов. Однако с юридической точки зрения называть цифровой "подписью" применение асимметричной криптографии для удостоверения подлинности по меньшей мере сомнительно, поскольку речь в данном случае идет о функциях, выходящих за рамки традиционных функций собственноручной подписи. Цифровая подпись дает возможность как "проверить подлинность электронных сообщений", так и "гарантировать целостность их содержания"⁴⁹. Кроме того, технология цифровой подписи "позволяет не только устанавливать происхождение или целостность информации применительно к тем или иным лицам, как это требуется при подписании, но и удостоверять подлинность, например, серверов, веб-сайтов, программного обеспечения или любых других данных, распространяемых или хранящихся в цифровом формате", благодаря чему электронные подписи могут "применяться намного шире, чем просто в качестве электронного аналога собственноручных подписей"⁵⁰.

---

⁴⁹ Babette Aalberts and Simone van der Hof, *Digital Signature Blindness: Analysis of Legislative Approaches toward Electronic Authentication* (November 1999), p. 8, размещено по адресу <http://rechten.uvt.nl/simone/Digsigbl.pdf>, дата посещения – 4 апреля 2007 года.

⁵⁰ Там же.